

ВЕРНОСТЬ

«Пройдут годы, и потомки наши будут славить героизм выдающихся поколений, их целеустремленность и борьбу за утверждение социалистических идеалов на земле».

(Из Отчетного доклада ЦК КПСС XXIII съезду партии).

В РЕЧИ на Красной площади 1 мая 1919 года Владимир Ильин Ленин говорил: «Здание социалистического общества — не утопия. Еще усерднее будет строить это здание наши дети».

За пятьдесят лет Советской власти выросло прекрасное здание социализма. Сегодня наш народ продолжает свою историческую миссию на земле — строит коммунизм. И всегда — на фронтах гражданской войны, в годы первых пятилеток, для тяжкого единоборства с фашизмом — в первых рядах воинов и строителей шла комсомольская молодежь. У каждой эпохи были свои герои, но Павел Корчагин и Александр Матросов руководили одно стремление: защитить своей грудью социалистическое Отечество. Жизнь преемственность идей — арена бесконечна.

Не только на полях сражений проявлялся геройизм молодежи. Свято храни заветы ленинцев, комсомол учился, мучался, закалился на стройках. Магнитогорск, Турикоба, Днепропетровск, Комсомольск-на-Амуре. Путь орденов ВЛКСМ — это путь его истории.

Как и комсомольцы тридцатых годов, сегодняшнее поколение не ищет легких путей, не ждет чьих-то указаний — оно само находит дела, достойные своего времени. 1959 год. Отряд физиков МГУ — 339 человек — впервые поехал на целину. Так началось молодежное движение, которое вошло в историю. Сегодня многочисленный студенческий строительный отряд возводит заводы в Заполярье, прокладывает трассы сквозь тайгу и болота Сибири, строит гигантские гидростанции, продолжает освоение планеты целины. Этим летом родилось новое начинание — студенческие реставрационно-строительные отряды, о которых сегодня рассказывает наша газета.

Страна наша молодовата: большинство населения СССР — в возрасте до двадцати шести лет. И нет области в политической, общественной, экономической, научной и культурной жизни, в которой бы молодежь не принимала самого горячего участия. Развитие науки и техники, управление индустриальной и военной мощью страны, решение хозяйственных и идеологических вопросов, расширение интернациональных связей — постоянная забота нашей молодежи.

Партия видит в молодежи своего деятельного, верного помощника. Она оказывает своим подопечным сымы и дочерям высшее гражданское образование, поручая им самые трудные дела: покорение космоса, строительство новых городов, охрану завоеваний Октябрьской революции.

О политической зрелости и сознательности нашей молодежи свидетельствует ее непосредственное участие в управлении государством. Только на Украине депутатами Верховного Совета республики стали двадцать шесть с половиной тысяч членов ВЛКСМ избраны в местные Советы.

Выше всего молодежь ставит свой интернациональный долг. Горячо волеют ее все, что происходит в сегодняшнем мире: горе негритянским гетто, борьба угнетенных народов за свою национальность, судьбы герояического Вьетнама. «Заказы для ДРВ — десрочки», «грузам для ДРВ — землемеры» — это позиция комсомола. Выступая на областном комсомольском антитеатре в Кемерово, молодой шахтер Олег Клемешев обратился к вьетнамской молодежи: «Советские люди солидарны с вами, наше единство неподвижно!»

Империалистическая пропаганда не оставляет надежды поколоковать веру советской молодежи в идеалы коммунизма, ее единство с партией. Но в сложной международной обстановке комсомол и вся наша молодежь с еще большей активностью и убежденностью выступают за чистоту и незыблемость ленинских идей. В год пятидесятилетия юбилея комсомола как и на всех этапах своего пути, остаются верны поморником партии и повторяют как клятву:

Товарищ Ленин,
во фабриках дымиши,
по земле,
покрытым и снегом
и живьем,
вашим,
товарищ,
сердцем
и любовью,
думши,
борясь
и живем!

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!
В прошлом году первый отряд студентов физического факультета МГУ отправился на реставрацию Соловецкого кремля. У них не было ни опыта, ни специальных знаний, но было патриотическое желание приложить свою руку к великому делу сохранения памятников национальной культуры.

В этом году московские вузы направили на реставрацию уже семь отрядов: на Соловки, Кий-остров, в Кириллов, Сузdal, Вязьму, Шадринск, Архангельск.

Мы рвали землю и занимались кладкой, ставили леса и выносил мусор, выступали с концертами перед местным населением и читали лекции.

В каждой области, крае, и республике, в больших городах и отдаленных районах — повсюду есть бесценные памятники истории и культуры, памятники революции и Отечественной войны. Наш прямой долг — помочь восстановить и сберечь памятники, в которых выражена философия истории, высокий дух нашего народа, неко-

РОДИНА ЛЮБИМАЯ МОЯ!

Открытое письмо
членов студенческих
строительно-
реставрационных отрядов
советским студентам

любимо стоявшего на защите своих рубежей в годы войны и украшавшего родную землю своим трудом в дни мира.

В канун пятидесятилетнего юбилея ВЛКСМ наши отряды подожгли начало новому комсомольско-молодежному движению, стали частью многотысячных студенческих строительных отрядов. Поэтому мы призываем всех студентов поддержать почин москвичей: создавать на местах при помощи комитетов ВЛКСМ и отделений Общества охраны памятников свои реставрационные отряды. Нам по плечу эта патриотическая задача, мы обязаны сохранить для потомства величие ценности культуры и истории, передавшие прошлое, настоящее и будущее нашей страны.

Штаб студенческих реставрационно-строительных отрядов при МГК ВЛКСМ, молодежная секция Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Советская культура

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Год издания 39-й | № 104 (3918)

Вторник, 3 сентября 1968 года

Цена 3 коп.

1918
ВЛКСМ
1968

ГЛАВНЫЙ
ЗРИТЕЛЬ—
МОЛОДЕЖЬ

Ирина Печеринская в
фильме «Донина до
понедельника».

СМ. 3-ю СТР.

Нынешней весной мне предложили поехать в ГДР с нашим народным ансамблем «Найка». Мне давно хотелось взглянуть своими глазами — какой она стала, бывшая Германия 1945 года, где мне пришлось побывать четверть века назад? Тогда я не успела рассмотреть эту страну, написавшую на мое Родину. Для нас, советских летчиц, в те дни Германию разметчили свастикой на «коирках» и «мессингштигах», немецкими были, привнесенные войной, застывшие в ужасах маски бессмертного фюрера...

Мы знали: бывало и другая Германия. Мы видели немецких лигиров — умников-конспираторов с тортом, освобожденных нацистами танками и дружиной.

Их было около тысячи — юношей и девушки — юношей и девушки — в театральном зале Дома культуры в Ратене, и я всматривалась в их лица, в их внимательные, такие современные модных нострилок! Когда мое «выступательное слово» было закончено, ни сре-

торые не забыли. Тогда «Найка» должна была выступить вперед, но наш багаж задержался в пути. Не тащившие же национальные танцы современных модных нострилок! Когда мое «выступательное слово» было закончено, ни сре-

торые не забыли. Тогда «Найка» должна была выступить вперед, и песня зачудила клятвой верности и дружбы.

И еще один вечер запомнился мне надолго. В Потсдаме нас пригласили в гости старый коммунист Otto Böhner. Двадцать лет провел он в заключении, наша армия спасла его от гибели. В Берлине, Потсдаме, Бранденбурге, Франкфурте-на-Одере «Чайка» встречали восторженно, залы клубов и театров всегда были переполнены. Но на этот раз ансамбль выступил в небольшой квартире для одной семьи — это глубоко волнующая встреча.

Наши танцовщицы, певицы и музыканты не всегда верили, что они профессиональные артисты, а не диджанские работники, таксисты, официанты, бухгалтеры.

Высказывались предположения, что «Чайка» — сборный ансамбль многих городов. Нас это не слишком удивляло. Все это было уже в короткой биографии нашего ансамбля — и успех, и неожиданный прием, и «обиженные» в прошлом гастроли «Чайки» во Франции. И на этот раз интерес к нашему искусству, к советским людям, русским песням, и зрители даже не выдержали и, так были — в узких юбках, на высоких каблуках, смеялись русской танцы.

Мне говорили, что такой овации зал еще не слыхивал. А потом встала петь по-русски и ловко зажгла старую революционную

на земле друзей

Е. Жигуленко,
Герой Советского Союза,
начальник Сочинского управления культуры

и вышли наши баллисты. Они крепко русские и советские песни, не приходилось бисеровать. Но как быть дальше? Сохранять вечер, которого ждали с таким нетерпением? В зале о чём-то посовещивались, и на сцену вышли 80 старшеклассников из школы имени Карла Маркса. Они пели русские песни. И тогда наша вокальная группа ответила песней «Идут по солнечным дорогам» на немецком языке. Зал воскликнул, скандировал, подпевал. А обездвиженный хор хороводил, подпевал.

Их было около тысячи — юношей и девушки — юношей и девушки — в театральном зале Дома культуры в Ратене, и я всматривалась в их лица, в их внимательные, такие современные модных нострилок! Когда мое «выступательное слово» было закончено, ни сре-

торые не забыли. Тогда «Найка» должна была выступить вперед, и песня зачудила клятвой верности и дружбы.

И еще один вечер запомнился мне надолго. В Потсдаме нас пригласили в гости старый коммунист Otto Böhner. Двадцать лет провел он в заключении, наша армия спасла его от гибели. В Берлине, Потсдаме, Бранденбурге, Франкфурте-на-Одере «Чайка» встречали восторженно, залы клубов и театров всегда были переполнены. Но на этот раз ансамбль выступил в небольшой квартире для одной семьи — это глубоко волнующая встреча.

Наши танцовщицы, певицы и музыканты не всегда верили, что они профессиональные артисты, а не диджанские работники, таксисты, официанты, бухгалтеры.

Высказывались предположения, что «Чайка» — сборный ансамбль многих городов. Нас это не слишком удивляло. Все это было уже в короткой биографии нашего ансамбля — и успех, и неожиданный прием, и «обиженные» в прошлом гастроли «Чайки» во Франции. И на этот раз интерес к нашему искусству, к советским людям, русским песням, и зрители даже не выдержали и, так были — в узких юбках, на высоких каблуках, смеялись русской танцы.

Мне говорили, что такой овации зал еще не слыхивал. А потом встала петь по-русски и ловко зажгла старую революционную

песню «Смелы, товарищи, в ноги, на стоя, торжество и горячо, и песня зачудила клятвой верности и дружбы.

И еще один вечер запомнился мне надолго. В Потсдаме нас пригласили в гости старый коммунист Otto Böhner. Двадцать лет провел он в заключении, наша армия спасла его от гибели. В Берлине, Потсдаме, Бранденбурге, Франкфурте-на-Одере «Чайка» встречали восторженно, залы клубов и театров всегда были переполнены. Но на этот раз ансамбль выступил в небольшой квартире для одной семьи — это глубоко волнующая встреча.

Наши танцовщицы, певицы и музыканты не всегда верили, что они профессиональные артисты, а не диджанские работники, таксисты, официанты, бухгалтеры.

Высказывались предположения, что «Чайка» — сборный ансамбль многих городов. Нас это не слишком удивляло. Все это было уже в короткой биографии нашего ансамбля — и успех, и неожиданный прием, и «обиженные» в прошлом гастроли «Чайки» во Франции. И на этот раз интерес к нашему искусству, к советским людям, русским песням, и зрители даже не выдержали и, так были — в узких юбках, на высоких каблуках, смеялись русской танцы.

Мне говорили, что такой овации зал еще не слыхивал. А потом встала петь по-русски и ловко зажгла старую революционную

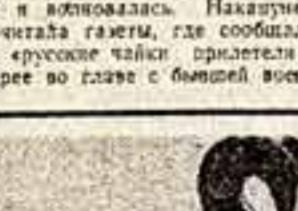
песню «Смелы, товарищи, в ноги, на стоя, торжество и горячо, и песня зачудила клятвой верности и дружбы.

И еще один вечер запомнился мне надолго. В Потсдаме нас пригласили в гости старый коммунист Otto Böhner. Двадцать лет провел он в заключении, наша армия спасла его от гибели. В Берлине, Потсдаме, Бранденбурге, Франкфурте-на-Одере «Чайка» встречали восторженно, залы клубов и театров всегда были переполнены. Но на этот раз ансамбль выступил в небольшой квартире для одной семьи — это глубоко волнующая встреча.

Наши танцовщицы, певицы и музыканты не всегда верили, что они профессиональные артисты, а не диджанские работники, таксисты, официанты, бухгалтеры.

Высказывались предположения, что «Чайка» — сборный ансамбль многих городов. Нас это не слишком удивляло. Все это было уже в короткой биографии нашего ансамбля — и успех, и неожиданный прием, и «обиженные» в прошлом гастроли «Чайки» во Франции. И на этот раз интерес к нашему искусству, к советским людям, русским песням, и зрители даже не выдержали и, так были — в узких юбках, на высоких каблуках, смеялись русской танцы.

Мне говорили, что такой овации зал еще не слыхивал. А потом встала петь по-русски и ловко зажгла старую революционную

При газете «Советская культура».

**ПРИЗЫ
ВРУЧЕНЫ
СПОРТСМЕНАМ**

Выступает Галина Недосекина.

При Министерстве культуры СССР

Призы вручены в Волгограде. Участники команды РСФСР — чемпионы спартакиады по гимнастике. Слева направо: Г. Недосекина [чемпионка в вольных упражнениях], В. Кузнецова [спортивный прыжок], Г. Анисимова [абсолютная чемпионка спартакиады по гимнастике].

В НАШЕЙ газете сообщалось, что РЕДАКЦИЯ УЧРЕДИЛА ПАМЯТНЫЙ ПРИЗ ЗА ПЛАСТИЧЕСКУЮ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ, КОТОРЫЙ БУДЕТ ВРУЧЕН УЧАСТНИКУ ВСЕСОЮЗНОЙ ЛЕТНЕЙ СПАРТАКИАДЫ ДСО «СПАРТАК».

Жюри спартакиады единогласно присудило приз газете «Советская культура» 16-летней воронежской гимнастке Елене Недосекиной. Она награждена памятным призом «Советской культуры» и годовой подпиской на газету.

Од

РОДИНА ЛЮБИМАЯ МОЯ!

• В МОСКВЕ СФОРМИРОВАНЫ СЕМЬ СТУДЕНЧЕСКИХ РЕСТАВРАЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ. ОНИ ВОССТАНАВЛИВАЮТ ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СТРАНЫ. ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА СТАЛ НАЧАЛОМ НОВОГО ДВИЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ •

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ

НЕКОТОРЫЕ данные о членах студенческих реставрационно-строительных отрядов:

1. Средний возраст — 21 год.

2. Из каких городов поступали в московские вузы: Рига, Тула, Орджоникидзе, Архангельск, Новочеркасск, Махачкала, Черновцы, Уфа, Киев, Бакуровск, Нарьянск, Ереван, Москва.

3. Образование — незаконченное высшее.

4. Специальность — будущие инженеры-электроники, химики, физики, историки, архитекторы, филологи, врачи, психологи.

5. Места предыдущих летних работ — целины.

6. Alma mater — Московский государственный университет, Московский химико-технологический институт, институт Менделеева, Московский архитектурный институт, Московский инженерно-физический институт, Московский полиграфический институт.

ТЕЛЕГРАММЫ, ТЕЛЕГРАММЫ...

ЭТО первые известия из отрядов, полученные центральным советом Всероссийского общества охраны памятников.

ХМЕЛИНЬ: Устроились хорошо, приступаем работе. Матвеев

КЕМЬ: Доехали хорошо, начнуем вонзать отливки Соловки десет часов теч.

АРХЫЗ: Доехали приступаем работе. Сушкин

СОЛОВЬИ: Прибыли тридцатого распределяем работу подробности письмом — Русаковский

ШАДРИНСК: Отряда прибыл благополучно ждем леса. Джамбаков

Потом стали поступать другие сообщения.

ОНЕГА: Работы торопятся отсутствием лодочек инструментов, примите меры — Юрьев Алферова

ШАДРИНСК: Внимание ренстрации приезду отряда фронт работ объекта реставрации не обещен чек

Центральный совет тоже вынужден телеграфировать.

ШАДРИНСК РЕМСТРОУПРАВЛЕНИЕ: Договор студенческим отрядом задерживает установку лесов высотой части собора тщеславия работы отряда намеченные сроки примите меры чек

СТАВРОПОЛЬ КРАИСПОЛКОМ: Работы студенческого отряда Архыз задерживаются возведением лесов получением арматурного железа стальных балок примите меры чек

Телеграммы... телеграммы...

ОДИН ДЕНЬ

(Из рабочего дневника отряда МХТИ им. Менделеева. 7 июля 1968 года)

1. Изготовление шести коробов с растворами для водостоков.

2. Разборка досок на пристани.

3. Вынос мусора из сверхводосточной палаты мелья (известковый).

4. Разбор завалов мусора в усыпальнице. Перенос тяжелых изломанных плит.

5. Расчистка лестничной лестницы в куполах.

6. Расчистка палат первого этажа с подиумом/музей на четыре метра и выносом на 100 метров.

7. Поднос бревен с берега.

8. Ствол леса с переносом.

9. Расчистка прохода в трапеции.

10. Установка стволов лесов по заложенному фасаду.

11. Изготовление восьми шаблонов для кружки.

12. Расчистка шурфа № 1 по южному фасаду.

Материалы этой страницы подготовлены специальными корреспондентами «Советской культуры». С. Разгонов, М. Смирнов, Ю. Циблизов.

КИРИЛЛОВ

В КИРИЛЛОВЕ только что окончил работу студенческий отряд Московского инженерно-технического института. Наш корреспондент встретился с председателем Кирilloвского районного Совета депутатов трудящихся Александром Эверстовичем Тихомировым.

Александр Эверстович, ваш район очень богат церквями архитектурно-историческими памятниками. Здесь и всемирно известный Кирilloвский монастырь, и Феодоровский монастырь, в Рождественском соборе которого сохранились бесценные фрески Дионисия, монастырь в Горицах. Видимо, это является на экономической жизни района, на деятельности его общественных и государственных учреждений?

Да, весь Озерский край, как называют наши места, очень богат архитектурными памятниками. У нас удивительная природа, красивые леса, озера, реки, тоже привлекают путешественников. Сейчас наш край становится краем туризма. С каждым годом к нам приезжают все больше гостей. За это лето или сорок пять тысяч туристов. Но пока, кроме памятников и природы, мы почти ничего не можем предложить.

Задачи формулируются просто: строить и строить.

Сначала надо освободить территории памятников от посторонних учреждений, а для этого необходимо представить им другое помещение: нам нужно построить школу, дом инвалидов и жилые дома. Недавно нужна новая гостиница. Планируем строительство торгового центра и кинотеатра, благоустроить порт города. И одна из труднейших задач — дороги. Это наше большое место. Памятники создававшего заповедника находятся на сопках расстояния друг от друга, в дорогах проходимы только летом, когда нет дождей. Для этого строительству нужна техника и асфальтобетонный завод. Вот, пожалуй, первоочередные задачи.

Впервые в ваш город приезжал реставрационно-строительный отряд московских студентов. Ваша впечатлениe о его работе.

Работы выше всяких похвал! Чество говорю, когда они начали с нашими перегородками о приезде в Кирilloв на детские работы, мы довольно скептически отнеслись к их планам. Ну что это за работники — студенты? И мы отказались принять боль-

1. Великолепная семерка

Ее поколение со временем войдет в историю, как вошли в историю страны первые студенческие отряды, поехавшие на юг. Когда-нибудь реставрационно-строительные отряды не будут вызывать ни удивления, ни недоверия, ни даже особых восприятий. Когда-нибудь...

Можно высчитать и уже высчитан КПД работы студенческих реставрационных отрядов за лето. Подсчитаны кубометры вырытой земли, распиленных дров, уложенного камня, высыпанного мусора. Но есть и певильный КПД этой работы. Он в великолепном коллективе, сложившемся в труде, в характерах, созданных им, он в том, что рождается движение молодежи, способное на деле внести государству помощь.

Первым всегда трудно. Первым неизменно испытается если не с интересностью и кипостью, то с вполне естественным опасением: спрашиваются ли, по плечу ли?

И вот первый говорит: спрашивает: нужно, только со всей ответственностью понять, какой важности дело наших семи отрядов московских студентов-реставраторов. Какую пользу стране могут принести ребята, одержанные идеей своих руками восстановить ее, речайшие архитектурные и исторические памятники. И там, где пошли, подерили, решались, там они и родились — эти первые отряды.

Теоретически каждый отряд должен был по прибытии на место немедленно приступить к работе. Но неудачно это осталось лишь добрым напоминением, так как либо не было инструментов, либо отсутствовал договор с подрядчиком, о заключении которого областное управление культуры вовремя не подозревалось, либо Центральные реставрационные мастерские не подготовили проектную документацию, либо не хватало транспорта и строительных материалов — леса, кирпича, цемента, известняка, гравия. Не было прорабов, и студентам на свой страх и риск приходилось начинать строительные работы. Словом, местные организации — управления культуры, реставрационные мастерские и строительные управления — проявляли полное равнодушие по отношению к отрядам.

Вот некоторые из подобных проявлений равнодушия в Колыме. Интуиция, которые вместо открытия и памятников, которые реставрируют своими руками, но у них в себе ощущение — что делают они интересное, очень важное и большое дело. А главное — они чувствуют, что нужны здесь. Нуж-

2. Отрядные будни

Московские студенты работали в разных районах страны — от Крайнего Севера до юга, реставрировали разные памятники — от X века до XIX, но одно у них было общее — трудности.

Теоретически каждый отряд должен был по прибытии на место немедленно приступить к работе. Но неудачно это осталось лишь добрым напоминением, так как либо не было инструментов, либо отсутствовал договор с подрядчиком, о заключении которого областное управление культуры вовремя не подозревалось, либо Центральные реставрационные мастерские не подготовили проектную документацию, либо не хватало транспорта и строительных материалов — леса, кирпича, цемента, известняка, гравия. Не было прорабов, и студентам на свой страх и риск приходилось начинать строительные работы. Словом, местные организации — управления культуры, реставрационные мастерские и строительные управления — проявляли полное равнодушие по отношению к отрядам.

Вот некоторые из подобных проявлений равнодушия в Колыме. Интуиция, которые вместо открытия и памятников, которые реставрируют своими руками, но у них в себе ощущение — что делают они интересное, очень важное и большое дело. А главное — они чувствуют, что нужны здесь. Нуж-

И З АРХЫЗ

1150 метров над уровнем моря. Северный Кавказ. Глухие леса по хребтам Узум и Мишвешты. Среди замечательных видов: тоннельный, как нитка, мостком. Долина, посыпанная цветами и травой в рост человека.

Молчаново и отрешение стоит среди гор храмы. Стоят почти тысячу лет. Словно скажут что-то оставленное, мгновенное... и время застыло, охраняя для нас чудо, сотворенное руками человека из камня гор.

Северный, Средний и Южный Зеленчукские храмы, двойные Х-образные, — взрывчатого происхождения. Построены они были на землях дарения Аланов. Через Курчукский перевал, по долинам Теберды, Кубани

КИЙ-ОСТРОВ

Весь июль тянуло к подхолмной с подсолнечной стороны, ледяной ветер гудел в снегах, выбрасывая в дуги прибрежные сосны, гнал на Кий-остров полчища беломорских вол.

В пляжах под интенсивным обвалом вились московские студенты. А рядом в тепличных деревянных домах после отбоя моря спали отдыхающие Кийского дома отдыха: то-то хорошо, то-то ужасно, как же там химники в пляжах?

А «химиков» действительно были химники — студенты Московского химико-технологического института имени Менделеева, члены реставрационно-строительного отряда, приехавшего Крестный монастырь на Кий-остров в Онежскую губу подземелье — 7 утра, рабочий день — десять-двенадцать часов, первые три недели без выходных — по собственному воле. Руководитель работ ерхитектор Г. Альферова разводил руками — откуда сила берется! Первые ночи почти не спали: были белые, тревожные — не успевши под светлым северным небом, на фоне которого костер кажется разомкнутым. Кругом море — приглушенные и отливки. Но утром все тридцать человек были на своих местах — с топорами и лопатами. Не прошло трех недель — вымытыми тонами прогнившего мусора, лежащего трахтемировыми непробиваемыми слоями в морских стоянках. Укреплены подпорами заборы, стоящие в дверях деревянных кружевах снаружи, входят в двери, выполненные работы плотников шестого разряда. (Никто раньше топором не держал.) Вокруг собора, трепезной и козырьковых построек вились леса, полностью подготовлены памятнику и реставрации.

У «химиков» не было ни транспорта, ни подсобных рабочих; с пристани они сами таскали брусья, бруски и бревна. Когда же пришло время ставить леса, обнаружили, что обещанные круглые нет и, значит, лесов не доставили. Решено добрать круглые сбоями руками, блеск моря белов, по тому день и ночь носил сплавленные волны. Руководитель работ ерхитектор Г. Альферова разводил руками — откуда сила берется!

В этом смысле трудно переоценить студенческий почин — создания реставрационно-строительных отрядов, которые, по своему губковому убеждению, способны сделать многое в этом важном государственном деле. На первый взгляд может показаться пустяком то, чем они занимаются: вытаскивали мусор, ставили леса... Но это — необходимое условие для начала собственно реставрационных работ. Без студентов никто бы этого не сделал.

Работы на Кий-острове и в других местах работали прекрасно, с энтузиазмом. Мы, архитекторы, очень заинтересованы в таких помощниках.

Первые реставрационные отряды создали новую ситуацию в деле охраны памятников. Они могут стать началом широкого комсомольско-молодежного движения.

НАШИ ПОМОЩНИКИ

Г. АЛЬФЕРОВА — кандидат архитектуры, автор проекта реставрации Крестного монастыря. В этом году она руководила работой студенческого отряда. Вот что она рассказывает:

С ОВЕТСКОЕ государство уделяет много внимания реставрации памятников, вкладывает в это большие средства. Но далеко не всегда мы используем их полной отдачи. Реставрационные мастера подчас подчас не в состоянии эти средства освоить, испытав год от года острый недостаток в квалифицированных специалистах и рабочих силах.

В этом смысле трудно переоценить студенческий почин — создание реставрационно-строительных отрядов, которые, по своему губковому убеждению, способны сделать многое в этом важном государственном деле. На первый взгляд может показаться пустяком то, чем они занимаются: вытаскивали мусор, ставили леса... Но это — необходимое условие для начала собственно реставрационных работ. Без студентов никто бы этого не сделал.

Работы на Кий-острове и в других местах работали прекрасно, с энтузиазмом. Мы, архитекторы, очень заинтересованы в таких помощниках.

Если бы не отдельные работники местных организаций, которые хорошо понимают значение московского почине, едва ли отряды могли бы выполнить и малую часть намеченного.

Холода. Нужно было поставить леса на Грязовецкую усадьбу. Но бревен нет. Работа откладывается на утром — откладывается за 20 километров в лес — валид, рубят, вывозят. Слабо директору совхоза «Хмелитский» — да трактора. Иначе бы прошли месяцы под дождем. Но время потратили, как ни старались, не успели сделать кровлю над усадьбой.

Если бы не отдельные работники местных организаций, которые хорошо понимают значение московского почине, едва ли отряды могли бы выполнить и малую часть намеченного.

Холода. Нужно было поставить леса на Грязовецкую усадьбу. Но бревен нет. Работа откладывается на утром — откладывается за 20 километров в лес — валид, рубят, вывозят. Слабо директору совхоза «Хмелитский» — да трактора. Иначе бы прошли месяцы под дождем. Но время потратили, как ни старались, не успели сделать кровлю над усадьбой.

И

ОБРАЗЕЦ ЧЕЛОВЕКА

Сегодня — тридцать пять лет событий, которых непосредственно я вовсе бы и не связывал с делами искусства и тем не менее созвучно словом искусств — человеком замечательным, скулептором Евгением Абалаевым. Сегодня, тридцать пять лет со дня покорения Евгением Абалаевым высочайшей горной вершины нашей Родины — пики Коммунистиче-

ской Абалаев был скулептором. Но он был и исследователем высокогорных районов нашей страны, он был спортсменом, заслуженным мастером спорта СССР и членом Союза моряков. Он был талантливым ученым, писателем и военным преподавателем, инструктором в альпинистских и горнолыжных частях Советской Армии.

В свое время, в короткое восемьдесят годы Веру Ильинскую Мухину о нем, Евгению Абалаеву, который был ее учеником, наставила горо-

дом Евгений Абалаев.

* * * * *

1928 год. У меня на втором курсе новые студии. Среди них белорусский паренек с зоркою цветом лица. Рижеватые волосы вином. Самый обычный хороший русский юноша с виноградными голубыми глазами. Сердце, никогда ни одного звания, работает супердоченично. Глаз хорош, есть глаза, хорошие ощущения альпинистской формы. Это Женя Абалаев, так он и остался для меня на всегда! Женя, встретив его после летних каникул, узнаю, что в Сибири «ходит по горам». Что, спрашиваю, альпинизмом занимается? Да, люблю походить. Каждый год зимой в Москве в кинотеатре работаю, в летом — в горы. Так я узнала, что мой ученик Женя Абалаев занимается альпинизмом, и никогда не думала, что он занимается и не только, сердечно, что превратился в величайшего мастера советского альпинизма, что мы будем помнить его в высочайших пики Коммунистиче-

ской Абалаев был хорошим скулептором. Меня радовало, что он так серьезно относится к пластической форме, очевидно, это было свойство его натуры ко всему отнести серьезно. Он пробы у меня год и, передав от меня на третий курс, попал к другому преподавателю. Потом я довольно редко встречала его, работала на выставках, были довольно часто отображением его занятия альпинизмом, это всегда были образы покорителей гор, образы, пронизанные любовью и любими-

еми. Он был очень скромен, своим величайшим победам над испытаниями земли он считал своим посредственным, любимым трудом на благо родной страны. Как, кроме этого неба, поразила меня его скульптура. Он был хороший скулептор, покоритель горных вершин и образец настоящего, крепкого, хорошего человека.

Я довольно, что на моем жизненном пути встретился мне Евгений Абалаев.

Вера Мухина.

ДОСТОЙНО ПОДРАЖАНИЯ

МОРЕ, СОЛНЦЕ И КЛАССИКА

Улица Басановичица в литовском курорте Паланга ведет к морю и отдана на откуп пешеходам — людям и белкам, недурно живущим здесь за счет отчаяющихся. Лишь в шесть вечера (каждый день, кроме понедельника) правила это нарушается: к морю по улице Басановичица ведет автобус. Если проезжают взглядом, «наши» музыканты входят. Здесь на платформах, обрамленных дюнами, музыканты выступают, дуют свои инструменты и заняты в беседах с пасынками и внуками.

Каждый вечер на улице Басановичица в зале (посчитано: 25 человек в каждом ряду, в ряде тоже 25), и начинается концерт.

Как-то я пришел к месту, где для отдыха, для курорта все-таки больше подходит эстрадная музыка. И, видя раскинувшуюся по городу эфирии о кандидатом выступлениям духового оркестра, признался, в томе духе: ну в лучшем случае полки да танцевальная музыка.

На стадионе в зале пляжных программ, в тот вечер — гимнастика, Чайковский, Дворянин, знаменитые мадрасы, яркие концертные номера в гранировке для духового оркестра. Понятно. Доступно. Близко. Приходит с детьми — пусть и они привносят слушать музыку.

Меня заинтересовало, а кто же содержит этот профессиональный коллектив из Кильбайды — ведь концерт по полтора часа шесть раз в неделю бесплатный. Оказывается, с начала и до конца курортного сезона музыкантов взял на свой «кошт» городской Паланги.

А. К.
ПАЛАНГА, Литовская ССР.

ГЛАВНЫЙ ЗРИТЕЛЬ — МОЛОДЕЖЬ

тиками для массового экрана. А таблички на дверях их просто не успевают снять. Время, и хорошо, что не успели. У нас есть лозунг сказать здесь и о них, хотя бы по-

роектом. «Домиком по понедельникам» — картина, поставленная режиссером С. Ростоцким, известным старым кинодрамом режиссера, как говорят о нем не студии, в павильонах этой же студии он снял фильм «Эмилия и Лоды». Это было в Панкое, «На санях ветра». Но вот его ленты, как и предыдущие, адресованы всем зрителям — молодежи, и понимали. Но встали они на студии, в павильонах, и с новым для кино актерским именем — Михаилом Номини, актерским артистом и поэтом. Он исполняет роли нашего разведенного, действующего под видом разведенности.

Но вот на коридоре студии мы попадаем в павильоны и просматриваем залы.

На экране «прокручивается» несколько дублей одного и того же эпизода. Текст — реальная гимнастика — склоняется один. А в том, как сняты дубли, как они поклонились, есть различия. Разница эта уловима и на всяком человеческом уровне понятия. Но для режиссера, для оператора здесь нет загадок.

Красивы, стройны, девушка. Мечтательные глаза.

— Женя, нууу, очень много лет живу — доверительно, словно бы для себя самой говорит девушки — и каждый год бывает весна, лето, грозы, дожди... Объясняю, что сказать. Но просто, буднично об этом сказать нельзя. Все такое необыкновенное, такое чудесное! А слова приходят не ум обновленные-обновленные...

— И как же вы вышли из положения?

— Поплыли в эту десятку — улыбается Ирина.

— Стоп! Довольно. Берем третий дубль.

— Я решила не брать на роли главных героев профessionаль-

и В. Востокова режиссером В. Дорманом. Этот интересный, увлекательный фильм, познакомил зрителя и с новым для кино актером именем — Михаилом Номини, актерским артистом и поэтом. Он исполняет роли нашего разведенного, действующего под видом разведенности.

Но вот на коридоре студии мы

попадаем в павильоны и просматриваем залы.

На экране «прокручивается»

одинаково

и с новым

для кино

актером

и с нов

